

Татъяна
Троница

Королева цветов

Только для девчонок

Татьяна Трoнина
Королева цветов

«Автор»

2004

Трoнина Т. М.

Королева цветов / Т. М. Трoнина — «Автор», 2004 — (Тoлько для девчонок)

ISBN 5-699-13948-6

Стоило ли Гале так рисковать из-за Данилы? – много раз спрашивала себя девчонка. И неизменно отвечала себе: да, стоило! Она стремилась помочь ему потому, что любила... Ей было неважно даже, что парень признался в том, что его мысли заняты незнакомкой по имени Лилия. Пусть он мечтает о прекрасной Лилии, думала Галя, а она будет бескорыстно помогать несчастному изгнаннику – ведь наглые жулики Фикусовы, продюсеры матери Данилы, известной певицы, обвинили его в краже полумиллиона рублей! Об этом говорят по всем телевизионным каналам. Мальчишка вынужден скрываться, его ищет милиция. А он виноват лишь в том, что случайно обнаружил тайную бухгалтерию Фикусовых и понял: они беззастенчиво обкрадывают его мать и других артистов!.. У Гали созрел план спасения Данилы и разоблачения преступников. Она поможет влюбленному не в нее парню, а дальше – будь что будет!..

ISBN 5-699-13948-6

© Трoнина Т. М., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Татьяна Тронина

Королева цветов

Глава 1

Прыжок в бездну

Был конец сентября. Светило яркое солнце, и дул пронзительный осенний ветер.

Вдоль набережной брели Галя, Соня и Вася Сидякин.

– Что-то холодно стало... – поежилась Соня.

– Ну да, не май месяц! – напомнил Сидякин. – Скоро навигацию закроют.

– Какую такую навигацию? – с удивлением спросила Соня.

– Эх ты, троечница! – хмыкнул Сидякин. – Навигация – это судоходство. То есть время, когда по реке теплоходы плавают...

– Сам ты троечник! – возмутилась Соня. – А кто у меня контрольную по алгебре на прошлой неделе списывал, а?..

– Не было такого! – с азартом воскликнул Сидякин. – Я просто ответы решил уточнить.

– Так я тебе и поверила! – закричала Соня. – Ты, Сидякин, два на два помножить не в состоянии...

– Не надоело вам отношения выяснять? – хмуро спросила Галя. – Послушайте, меня всего на час отпустили, а вы опять цапаетесь...

– Галка, ты же видишь, это не я, это он... – стала оправдываться Соня.

– Слушай, Галка, чего у тебя предки такие суровые? – вдруг с интересом спросил Вася. – Прямо жизни тебе никакой не дают! Я бы, например, с ума сошел, если бы ко мне на целый день гувернантку приставили...

– Это не ты бы с ума сошел, а гувернантка бы спятила, если бы целый день с тобой пообщалась, – фыркнула Соня.

Сидякин в ответ только сверкнул глазами, но снова заводить спор не решился. Галя была в их компании главная – Соня и Сидякин безоговорочно ей подчинялись.

Она шла посредине, спрятав руки в карманы куртки. Держать руки в карманах было дурным тоном – не раз повторяла ее гувернантка Варвара Аркадьевна Трубецкая, или попросту – Вава. Но сейчас Вавы рядом не было, а руки на холодном ветру успели замерзнуть...

– Не такие уж суровые у меня предки, – сказала мрачно Галя. – Просто их положение обязывает.

– Да мы понимаем... – сочувственно кивнула Соня, погладив свою подругу по плечу. – Вот если я, например, день в школе прогуляю, мне ничего за это не будет – ну, разве что мать денег на карманные расходы не даст, а если ты – то, пожалуй, в новостях расскажут... Или вот Сидякин двойку по физике притащит – никто и не заметит! А вот ты...

Галя усмехнулась.

Она была высокого роста – по крайней мере выше Сони и Сидякина, со стройной спортивной фигурой – недаром с раннего детства Вава водила ее на занятия по плаванию, теннису и фигурному катанию. Волосы у Гали были черные, длинные, они закрывали половину спины. Глаза – светло-карие, с золотистыми искорками – смотрели на мир серьезно и строго, словно не ждали от жизни легких ответов. Одета она была по-спортивному – джинсы, кроссовки, короткая белая куртка. Вава неоднократно возмущалась: «Если бы не волосы, тебя бы давно за мальчишку приняли! Галочка, джинсы и кроссовки – это так неженственно!» – «Зато удобно», – возражала Галя. В некоторых вопросах ее было трудно переспорить.

– Половина четвертого! – вдруг спохватился Сидякин. – Ладно, я побежал...

– Беги-беги! – насмешливо бросила ему в спину Соня. – Тоже мне, кавалер – до дома обещал проводить...

– Сонька, не обижайся, в другой раз! – обернувшись, крикнул Сидякин. – Галка, до понедельника!

– Куда это он? – спросила Галя подругу.

– А ты не знаешь? Его Верочка Симакова пригласила к себе – у нее сегодня будет проездом дядя, капитан дальнего плавания.

– Ах, ну да, Василий же наш мечтает в мореходку поступить! – вспомнила Галя. – Слушай, Соня, а ты чего скучилась?

Соня и вправду после ухода Сидякина как-то помрачнела. Она была светловолосой, с огромными серыми глазами, которые напоминали осеннее небо над головой, на щеках ее, когда Соня улыбалась, появлялись две ямочки. Сейчас эти ямочки куда-то исчезли...

– Сидякин – свинья, – неожиданно заявила она. – Какая-то Верочка ему дороже нашей компании.

– Не Верочка, а ее дядя! – напомнила Галя. – Он же с ним про мореходку может поговорить – как туда поступить, какие там требования и все такое... Слушай, Сонька, я все поняла!

– Что ты поняла?

– Ты Сидякина к Верочке ревнуешь!

– Я? Сидякина?.. Да что ты такое говоришь! – возмутилась Соня и покраснела. – С какой это стати я должна его ревновать?!

– Потому что он тебе нравится, – просто ответила Галя. – Ведь так?

– Ничего не так, ничего не так!.. – зачастила Соня. – Тебе просто кажется...

Они стояли на пешеходном мосту через реку. Рядом располагался большой цветочный павильон – над ним ярко горела неоновая вывеска, – у Гали даже в глазах зарябило. Она отвернулась к реке.

– Ой, гляди, теплоход идет! – сказала она, перебив Соню, которая на повышенных тонах пыталась доказать, что до Васи Сидякина ей никакого дела нет и только ненормальная его может ревновать к Верочке Симаковой, которая похожа на пингвина.

– Наверное, последний, – спохватилась Соня, так и не успев объяснить, почему Верочка похожа именно на пингвина. – Смотри, народу на нем сколько – наверное, праздник какой-нибудь справляют. Вон, пляшут!

– Точно! – сказала Галя. – Я бы, например, тоже не отказалась свой день рождения на прогулочном теплоходе отметить. Пригласила бы весь класс...

– И Верочку Симакову? – перебила ее Соня.

– Обязательно, – сурово сказала Галя. – Она хорошая девчонка и не виновата, что ты Сидякина к ней ревнуешь...

У Гали было повышенное чувство справедливости – она не раз попадала из-за него в неприятные ситуации, – вот и сейчас Соня рядом громко запыхтела, всем своим видом выражая обиду.

Пароход медленно проплывал под мостом, на котором стояли подруги. Они наклонились вниз и увидели, что на верхней палубе весело пляшут люди. Громко играла музыка... На нижней палубе никого не было – только какой-то мальчишка лет пяти бродил вдоль бортика, в красной нейлоновой куртке и в смешной оранжевой шляпке.

– Совсем о ребенке забыли... – с осуждением сказала Соня. – Они веселятся, а ему скучно. Да, так вот, Галка, – если на твоём дне рождения будет Верочка, то я тебе официально заявляю...

В этот момент порывом ветра с мальчишки сорвало шляпу, она оказалась далеко на корме, у самого края – там, где снизу бурлила вода. Недолго думая, мальчишка перелез бортик и пополз вниз, за шляпой.

– Упадет! – ахнула Соня, забыв о том, что только что говорила. – Галка, да что же это делается!

– Эй! – закричала Галя тем, кто был на верхней палубе, и изо всех сил стала размахивать руками. – Держите ребенка!

Но ее не слышали – только кто-то из пляшущей толпы помахал ей рукой в ответ. А малыш тем временем уже почти достал свою шляпу. Он схватил ее и попытался встать. Но этого не следовало делать – в следующий момент пароход качнулся, и ребенок полетел в холодную темную воду.

Соня беспомощно оглянулась – вокруг не было ни души, а там, на верхней палубе никто ничего не заметил. И самое ужасное – вдали показался второй теплоход, который шел вслед за первым. Через несколько минут он должен был проплыть над тем местом, куда упал ребенок...

– Галка, да что же это творится!

Соня повернулась к подруге и ахнула – та стояла уже на перилах моста. Внизу валялись куртка и кроссовки – Галя их сбросила за одну секунду.

– Службу спасения вызывай, – коротко бросила она. – Быстрее!

– Галка, не надо... – пролепетала Соня.

Но Галя уже ее не слышала, она прыгнула вниз – настоящий профессиональный прыжок, за который ее бы точно похвалили в спортивной секции.

...Вода была холодной, но холода Галя не ощутила. Она в несколько взмахов подплыла к тому месту, куда упал мальчишка, нырнула поглубже, и рука ее ухватилась за нейлоновую ткань его куртки. «Нашла!»

Держа мальчишку одной рукой, она другой стала грести к гранитному берегу. Мальчишка сначала молчал, а потом выплюнул воду и громко заревел.

– Реви, реви... – сквозь зубы прошептала Галя. – Будешь знать, как бортики перелезть...

Она подплыла к набережной – гранитная стена уходила высоко вверх, просто так и не выберешься. Ноги нащупали какую-то ступеньку – барахтаясь в воде, Галя встала на нее. Она стояла по колена в воде и крепко прижимала к себе ревущего мальчишку. Скоро должна была прибыть помощь – теперь все зависело от Соньки, которая, Галя надеялась, не растерялась в нужный момент.

А в это время мимо проплывал второй теплоход. На нем тоже находились люди. Наверное, им удалось заметить эту сцену – они там, на палубе, стали что-то кричать. Галя повернулась, стараясь не упасть со скользкой ступеньки обратно в воду, и на миг ее глаза встретились с чьим-то внимательным, напряженным взглядом, который наблюдал за ней с теплохода. «Этого еще не хватало!» Она быстро отвернулась и сказала мальчишке:

– Все, не реви! Самое страшное осталось позади. Скоро нас вытащат...

– Ы-ы-ы! – заливался пацан. – А-а-а! Мама меня ругать будет...

– Конечно, будет, – лязгая зубами от холода, произнесла Галя. – Ты куда полез, а? Утонуть ведь мог!

– Так шапка упала...

– Да наплевать на шапку твою! Сейчас, между прочим, не май месяц! – вспомнила она слова Сидякина. – Тебя как зовут-то?

Только теперь она почувствовала, как отчаянно мерзнут ноги в воде.

– Сашка...

– Глупый ты, Сашка! – дрожа, пробормотала Галя, судорожно прижимая мальчишку к себе и стараясь его согреть. – Не стояла она, твоя шапка-шляпка, чтобы за ней прыгать. Знаешь песню – «Упала шляпа, не надо плакать...».

Темные волны плескались о гранитную стену, и от этого звука Гале стало жутко. «И как я прыгнуть-то решилась? Не понимаю...»

– Ну, кто у нас тут? – вдруг раздался сверху голос. Галя подняла голову и увидела, что к ней склонились люди в комбинезонах. Это приехала Служба спасения.

– Мы здесь! – отозвалась она.

– Стойте смирно, за вами сейчас спустятся...

– Мы и стоим... – пожала она плечами, чувствуя, как холод забирается внутрь, почти к самому сердцу. – Мы уже наплавались – да, Сашка?..

Через пару минут к ним спустились люди и осторожно, на специальных тросах подняли вверх. Тут, на мостовой, уже собралась небольшая толпа.

– Молодец девчонка! – сказал кто-то. – Не побоялась за братом прыгнуть!

– А разве это брат ее?

– Точно, брат! Разве стала бы она за чужим прыгать!

– Товарищи, товарищи, а что тут случилось? Кино, что ли, снимают?

– Ну да, какое кино! Это каскадершей надо быть, чтобы так с моста сигануть!

– Я вам и говорю – кино с каскадерами снимают, новый сериал...

– А название не слышали? Я бы посмотрел.

– Да какое кино! Вы тут хоть одну камеру видите?!

– Ну как же, вон и камеры!

Пока толпа шумела и волновалась, Галя с Сашкой затолкали в машину «Скорой помощи», закутали в теплые одеяла, дали горячего чая из термоса.

– Срочно в больницу, – сказал доктор в очках – вместе со Службой спасения приехали и врачи. – Возможно сильное переохлаждение...

– Не надо! – перепугалась Галя. – Я домой пойду... Вон моя подруга... Сонька, я здесь!

Галя увидела в толпе перепуганную, с зареванным лицом Соню – она пыталась пробиться к подруге сквозь толпу, прижимая к груди Галину куртку. А за Сонькой были видны журналисты с телекамерами – они пытались взять интервью у свидетелей. «Этого еще не хватало! – опять подумала Галя. – Нет, мне никак нельзя попадать в кадр! Папа с мамой мне голову оторвут!»

– Едем! – заволновалась она. – Ну, чего встали – нам срочно помощь нужна!

Журналисты с камерами были совсем близко.

– Телеканал «ТВ-55»... – кричал один, с микрофоном. – Пожалуйста, позвольте взять интервью у свидетелей происшествия... Есть тут свидетели?

– Есть! – отозвался старик в длинном коричневом плаще и большой хозяйственной сумкой, из которой торчал батон длинного хлеба. Журналисты моментально бросились к нему.

– Так вот... – радостно начал старик. – Как сейчас помню – в тысяча девятьсот шестьдесят третьем, когда я только вернулся с целины...

– Тьфу ты! – с досадой сказал тот, что был с микрофоном. – Толян, беги к «Скорой» – потерпевшие там, наверное... – И махнул рукой своему напарнику, который держал в руках камеру.

Галя съежилась и надвинула на лицо теплое одеяло.

«Да когда же мы отправимся, елки-палки?!»

В этот момент бригада врачей, наконец, закончила собираться, и заднюю дверь захлопнули перед самым носом пронырливых журналистов. Заурчал мотор, и «Скорая» сорвалась с места. Галя с облегчением вздохнула.

«Никогда не давай интервью газетчикам, – не раз повторял ей отец. – Не позволяй им себя фотографировать. Не делай поступков, которые могли бы привлечь к тебе внимание людей. Даже если тебе придется совершить что-нибудь хорошее – все равно не стоит это афишировать.»

Ты же знаешь, Галка, журналисты способны все перевернуть и поставить с ног на голову. Нашей семье лишнее внимание ни к чему!»

«Пап, а как же всякие звезды – шоу-бизнеса, например? О них же все время в газетах пишут – что они делают, с кем встречаются... Вот взять, например, мою любимую певицу Элизе...»

«Это другое. Звездам шоу-бизнеса нужна реклама – чтобы люди все время о них помнили, только о них и говорили... И потом, я не понимаю, чем тебе нравится эта Элизе? Весьма посредственная певица, с обычной внешностью... И имя у нее какое-то дурацкое...»

«Пап, ты не понимаешь!!! – отчаянно защищала свою обожаемую Элизе Галя. – Она замечательная! Послушай, может быть, тебе удастся взять у нее автограф для меня, а, пап?»

«И не подумаю! – сердился папа. – Ты уже взрослая девочка, тебе почти четырнадцать, а ты фанатеешь от какой-то певички!...»

Галя, вспомнив все это, вздохнула и закрыла глаза.

Конечно, ей здорово повезло, что журналисты не успели до нее добраться. Она совершила хороший поступок, когда спасла мальчишку, но благодарность и слава ей были не нужны.

А что скажут родители?..

Сонька, конечно, сразу же побежит к ней домой. «Анна Андреевна, Павел Платонович! Галка в речку с моста прыгнула, ее в больницу увезли!»

Вава грохнется в обморок – это точно. У нее слабые нервы. Папа стиснет зубы и скажет маме: «Анюта, все под контролем!» В трудных ситуациях он всегда так говорит. И они поедут к ней в больницу. Папа будет молчать, а мама будет время от времени прижимать пальцы к вискам и бормотать – «же дю трэ шагрэн...». Это по-французски значит – «я очень огорчена». Когда мама волнуется, она всегда начинает говорить на этом языке.

Сон вдруг напал на Галю, словно она до того не спала тысячу лет. Ей стало жарко, несмотря на то что она недавно искупалась в холодной реке.

Она не слышала, как «Скорая» доехала до больницы, как ее на носилках внесли в приемный покой...

Глава 2

Дом напротив

Здесь, в нескольких десятках километров от Москвы, была ужасная скука. Галя не ожидала, что осенью за городом – такая тоска!

Во-первых, тишина. К тишине первое время она не могла привыкнуть – ей все казалось, что кто-то заткнул ей уши специальными затычками, которыми иногда пользуются пловцы во время тренировок, чтобы вода не заливалась в уши. Ни тебе шума машин, ни грохота отбойных молотков с соседней стройки, ни звуков тяжелого рока, который в городской квартире часто слушал их сосед с верхнего этажа...

Во-вторых, здесь они с Вавой находились только вдвоем, и никого больше. Ни папы, ни мамы, ни друзей-знакомых... И дел тоже никаких – ну, разве что немного почитать учебники. Уроки Галя всегда делала легко и быстро – она не понимала, как некоторые люди могут угробить на это полдня. Вот Сонька – она над каким-нибудь упражнением по русскому могла страдать часа три... Галя справлялась за пятнадцать минут – но не потому, что торопилась. Просто ей с самого начала было все ясно – тут запятая, тут точка, это второе спряжение, а это изъяснительное наклонение... Странно, что у Соньки так не получалось.

– Вава, я пойду погуляю? – крикнула Галя. Варвара Аркадьевна, ее гувернантка, сидела в соседней комнате и напряженно смотрела какое-то ток-шоу. В этом ток-шоу все рыдали, только непонятно почему, и Вава тоже подозрительно вздыхала.

– Да, деточка... Только не забудь надеть шарф и теплые носки!

– Уж как-нибудь не забуду...

Галя оделась и вышла наружу.

Было совсем не холодно, несмотря на то что стояла середина октября и почти все листья в саду опали, покрыв землю рыжим ковром. Светило яркое солнце, и небо над головой – синее-синее и прозрачное, словно его только что помыли стеклоочистителем.

Шурша опавшей листвой, Галя побрела между деревьев. Участок, на котором они жили с Вавой, раскинулся вширь – гуляй, не хочу. Дом тоже был большим, двухэтажным, правда, на втором этаже никто не жил.

– Ну и скука... – сердито прошептала Галя. – Как на необитаемом острове, наверное.

Она дошла до самого дальнего конца участка, огороженного высоким кирпичным забором. Делать было совсем нечего, и поэтому Галя решила забраться на эту стену, пока Вава ее не видела. Что там, за кирпичной стеной?..

Цепляясь за неровные выступы, она полезла наверх.

– Эх, из меня вышел бы неплохой альпинист...

Подтянувшись в последний раз, она перекинула ноги на другую сторону стены и огляделась. Здесь тоже ничего интересного не обнаружилось. Какой-то старый дом напротив, а дальше сплошной стеной – густой хвойный лес.

Соседний дом выглядел совсем заброшенным – наверное, хозяева давно его не посещали. А Галя так мечтала с кем-нибудь познакомиться!

Она вовсе не ожидала, что среди учебного года вдруг окажется тут, вдали от цивилизации, без друзей и родителей, с одной только Вавой.

А начиналось все так – она здорово простудилась, когда нырнула в Москву-реку за непоседливым мальчишкой. Воспаление легких – не шутка! – особенно если учесть, что Галя никогда и ничем не болела. Две недели она пролежала в больнице, а потом лечащий врач вызвал Галину маму и сказал:

– Ну-с, уважаемая Анна Андреевна, хочу сообщить вам следующее. Вашей дочери Гале удалось справиться с болезнью...

– Еще бы я не справилась! – с гордостью произнесла Галя, которая тоже присутствовала при этом разговоре. – Я всегда со всем справлялась...

– Галя, не перебивай взрослых! – строго сказала Анна Андреевна. – Тебя же учили, что это неприлично. Прошу вас, доктор, продолжайте...

– Так вот, Гале, хоть она практически здорова, необходимо еще некоторое время на восстановление, – продолжил доктор, ничуть не обидевшись. – Предлагаю на месяц отправить ее куда-нибудь в санаторий, за город, где свежий и чистый воздух. Для ее легких будет очень полезен хвойный лес.

– Санаторий? – с сомнением пробормотала мама. – Же не ву компран па... – (это значило – «я вас не понимаю»). – Только не это! В таких местах, как правило, дети предоставлены самим себе и за их воспитанием никто не следит. Никаких санаториев! Мы снимем дачу в хвойном лесу, и наша Галочка поживет там месяц. Ничего страшного не произойдет, если она немного пропустит школу! Тем более что в начале ноября наступят каникулы.

– Что ж, – кивнул доктор. – Это тоже вариант.

И так Галя оказалась в этом месте, с Вавой – ведь родители были заняты работой и приезжали на эту дурацкую дачу только по выходным.

«Надо было поговорить с мамой насчет санатория... – уныло думала теперь Галя, сидя верхом на кирпичной стене. – Здесь же на сто километров вокруг ни одного человека моего возраста. С ума сойти можно!»

От нечего делать она снова принялась рассматривать дом напротив.

Он, как уже говорилось, производил впечатление совершенно заброшенного. Деревянный забор вокруг него покосился, ступеньки, ведущие на крыльцо, почти развалились, пыльные окна, наверное, почти не пропускали дневного света.

И в этот момент Гале показалось, что за одним из окон мелькнул огонек. Как будто кто-то прошел внутри дома со свечой. «Наверное, показалось», – подумала Галя, для убедительности поморгав глазами. Но огонек внезапно мелькнул вновь – теперь уже в обратном направлении.

Ошибиться было невозможно – в доме напротив кто-то жил. Только вот интересно, кто? Галя перекинула ноги обратно и слезла к себе во двор.

Вава уже закончила смотреть свою передачу – по экрану бежали титры.

– Да, и не думала даже, что такое бывает... – задумчиво пробормотала гувернантка тому, что только что наблюдала по телевизору, а потом спохватилась. – Галочка, ты уже погуляла?

– Да, – сказала Галя. – Слушай, Вава, ты не в курсе, кто живет в соседнем доме, у леса?

Вава задумалась ненадолго, а потом изрекла:

– Никто. Мы, когда эту дачу снимали, узнали, что в округе никто не живет. Сюда лишь летом люди приезжают, а сейчас не сезон.

– Ты уверена? – с сомнением переспросила Галя.

– Вполне. Да, кстати – уже пора обедать... Помогите мне, пожалуйста, накрыть на стол.

Галя знала Варвару Аркадьевну больше десяти лет, с самого раннего детства. Тогда Галя еще не умела хорошо говорить и потому переименовала сложное имя своей гувернантки на Ваву. Вава – это гораздо проще! Скоро все стали так называть Варвару Аркадьевну, но она не обижалась. Поскольку своей семье у Вавы не имелось, она очень привязалась к Гале и считала ее кем-то вроде своей внучки или племянницы...

Вава была из старинного дворянского рода, чем она очень гордилась, и потому знала все правила этикета. Поскольку она являлась гувернанткой, то учила всем этим правилам Галю.

– С чего начинается сервировка стола? – спросила Вава, хлопоча на кухне. – Ты, Галя, как будущая хозяйка должна это запомнить... Во-первых, надо покрыть стол скатертью. Вкушать пищу на клеенке – это дурной тон! Во-вторых, надо расставить тарелки. За тарелками идут

столовые приборы и стеклянная или хрустальная посуда для напитков. Сначала ставят тарелку для горячего блюда, на нее – тарелку для закусок. Справа от тарелки кладут нож, причем лезвием к тарелке! А слева – вилку.

– Это ж сколько посуды придется потом мыть! – скептически хмыкнула Галя. – Да еще и скатерть стирать... Знаешь, Вава, эти правила совсем для нашей жизни не годятся.

– Посуды получается совсем немного! – возразила Варвара Аркадьевна. – Кстати, ты до сих пор так и не научилась правильно есть суп.

«Начинается!» – с тоской подумала Галя. Тем временем Варвара Аркадьевна разлила суп по тарелкам.

– Вот, запоминай... Ложку держим всегда в правой руке – она лежит на среднем пальце, указательным придерживаем ее сбоку, а большим пальцем – сверху. Набираем в нее столько супу, чтобы он не капал с ложки обратно в тарелку. Ложку приближаем ко рту боком и, нагнув ее, переливаем суп в рот. Никогда не прихлебываем из нее! Если суп горячий, не охлаждаем его, помешивая ложкой в тарелке, просто ждем, пока он остынет. Доев суп, ложку оставляем в тарелке. Если в супе клецки, овощи и тому подобное, то разрезаем их ложкой...

Галя старательно пыталась следовать правилам, но почему-то у нее не всегда все получалось.

– Галочка, но это же так просто! – огорчалась Варвара Аркадьевна.

– Кому как! – сердито произносила Галя.

На второе был антрекот с макаронами.

– Итак, Галя, надеюсь, ты помнишь, что нож мы держим в правой руке, а вилку – в левой, – продолжила свою лекцию Варвара Аркадьевна. – Мясо и другую пищу режем ножом всегда в направлении к себе. Не нарезаем сразу много кусков, а отрезаем по кусочку, чтобы его тут же положить в рот. При еде полагается сидеть прямо, слегка наклоняя голову лишь в момент, когда подносишь вилку ко рту.

Галя пыхла, ожесточенно отпиливая от антрекота очередной кусок. «Если все эти церемонии в голове держать, то так весь аппетит пропадет!» – с ожесточением подумала она.

– Слушай, Вава, а если бы на обед у нас были котлеты? – спросила она. – Их что, тоже ножом бы резать пришлось?

– Ну что ты! – всплеснула руками гувернантка. – Котлеты или, например, тефтели едят только вилкой!

– А сосиски?

– А вот здесь снова понадобятся нож и вилка.

– Руками-то гораздо проще... – сказала Галя.

– Что ты! Руками есть сосиски неприлично даже маленьким детям! Хорошая мать обычно заранее должна их нарезать – это позволительно в этом случае...

Ваве было шестьдесят два года. С одной стороны, она была уже пожилым человеком, но, с другой – старушкой она не выглядела. Всегда подтянутая, бодрая, с седыми волосами, уложенными в виде кренделя на голове.

– Вава...

– Что, детка?

– Когда я вырасту, ты что будешь делать? – неожиданно спросила Галя.

– Ну, не знаю... Наверное, пойду работать в другую семью, – пожала плечами Вава, которой этот вопрос не очень понравился. – Гувернантки всегда нужны.

– Будешь учить других детей этикету?

– Да, а что поделаться... – вздохнула та. – Но я уже так привыкла к тебе...

Галя тоже вздохнула. Она была привязана к Ваве, хотя та ее мучила каждый день этими правилами хорошего тона. Кто их только придумал! Но поскольку Галя любила свою гувер-

нантку, то она совсем не хотела ее огорчать. Что ж поделаться – придется резать мясо ножом и не ставить локти на стол во время еды, как того требовали правила...

– Вава, можно я еще погуляю после обеда? – спросила Галя через некоторое время.

– Конечно, тебе же доктор рекомендовал как можно больше времени проводить на свежем воздухе! – встрепенулась Варвара Аркадьевна. – Погоди, я с тобой...

Это не входило в Галины планы. На самом деле она собиралась сделать вылазку и выяснить, кто живет в соседнем доме.

– Нет, не стоит, я сделаю небольшую пробежку...

– Хорошо, я тогда почитаю, – согласилась Вава.

Гувернантка уселась на крыльце и принялась читать книжку.

– Только никуда не уходи с участка! – крикнула она Гале.

– Ну что ты! – сказала та, сворачивая за дом. – Куда же я уйду! Я так, по аллеям пробегусь...

Обманывать – нехорошо. Особенно добрую, доверчивую Ваву. Но когда Гале предстояло разгадать какую-нибудь тайну, она ни перед чем не останавливалась. Такой уж у нее был характер!

Она в одну секунду перелезла через каменную стену и стала спускаться вниз, цепляясь за неровные выступы. Здесь находился неудобный, крутой склон, заросший жухлым колючим кустарником, который громко зашуршал, когда Галя стала продираться сквозь него.

«Меня, наверное, на всю округу слышно – ломлюсь по кустам, словно слон!» – с досадой подумала она. На ней были джинсы и черная куртка, а вот шапка, которая сидела на голове, белого цвета – слишком заметная.

Галя сдернула ее с головы и засунула в карман.

Провела рукой по голове, поправляя коротко стриженные волосы. Когда она болела, волосы пришлось остричь – они мешали ей. Галя ничуть не жалела об этом – она мечтала поменять прическу, и вот ей представился удобный случай! Правда, Вава очень переживала из-за этого – она говорила, что ее воспитанница теперь окончательно стала похожа на мальчишку.

Соседний дом стоял тихий, мрачный в лучах яркого осеннего солнца, словно ему не было дела до всей этой красоты. «Может, тогда мне показалось все? – вдруг промелькнула мысль. – Совсем не похоже, чтобы тут кто-то жил...»

Гале было немного жутковато, правда, любопытство оказалось сильнее. «Я только посмотрю, что там, внутри, и уйду обратно», – обещала она себе.

Пригибаясь, она подбежала ближе, заглянула в одно окно. Там, за пыльными тусклыми стеклами ничего не было видно – сплошная темнота! Пригнувшись, Галя побежала к следующему окну, стараясь двигаться как можно тише.

Тот же результат.

Галя обогнула дом. Теперь она находилась с той стороны, которая была повернута непосредственно к лесу. Эту сторону не было видно с ее участка.

Она медленно, прижимаясь спиной к стене, подобралась к очередному окошку. И вдруг увидела, что оно открыто – старые темные рамы были распахнуты настежь. Прислушалась...

И неожиданно поняла, что там, внутри кто-то есть.

Из распахнутого окна раздавался странный шелкающий звук и еще другие, которые ни с чем нельзя было спутать. Кто-то играл на компьютере!

Дома, в Москве у Гали был свой большой компьютер. Правда, играла она довольно редко, поскольку была слишком занята...

«Странно как... – подумала Галя, прижимаясь спиной к бревенчатой стене. – Теперь понятно, что дом не пустует. Однако кто здесь живет? Судя по всему, какой-то отшельник – поскольку этот человек не желает афишировать свое присутствие. Наверное, он совсем не обрадуется, если заметит меня!»

Но любопытство опять пересилило. И Галя, оторвавшись от стены, осторожно заглянула внутрь дома.

Сначала она ничего не заметила – поскольку в комнате царила полутьма, которую слегка рассеивал голубоватый свет, идущий от экрана монитора.

Да, она не ошиблась: в комнате работал небольшой ноутбук.

И только потом она разглядела человека, который сидел перед компьютером и щелкал мышкой.

Им оказался юноша лет четырнадцати, пятнадцати – Галин ровесник или, может быть, чуть постарше. Он увлеченно вел свои войска в атаку – было видно, как на экране двигаются фигурки и время от времени вспыхивают взрывы.

Страх, если до того он и беспокоил Галя, окончательно пропал. Теперь ее всю охватило нестерпимое любопытство. Кто этот юноша и что он делает в этом заброшенном доме? Вообще-то до каникул еще далеко, и все нормальные люди в городе, учатся. Ну, с ней, с Галей, понятно – она после тяжелой болезни восстанавливает свое здоровье, а этот товарищ что забыл в этих заповедных лесах?..

Он сидел вполборота к Гале в темно-синем джинсовом костюме и время от времени ерошил темные густые волосы, слегка вьющиеся, – когда ситуация на экране принимала новый оборот. Он был слишком увлечен, чтобы замечать окружающее.

Галя придвинулась поближе, и внезапно под ее ногой хрустнула ветка...

– Кто здесь?.. – моментально обернулся незнакомец, и его глаза встретились с Галиными.

Глава 3

Тайна старого дома

– Добрый день! – растерянно произнесла Галя – ничего другого ей в голову просто не пришло.

– Ты кто? – встревоженно, сердито спросил парень и, высунувшись в окно, быстро осмотрел окрестности. – Ты одна тут?

– Одна... – решительно кивнула Галя. – Я тебя напугала?

Незнакомец сердито хмыкнул и снова сел за свой ноутбук.

– Я, кажется, гостей к себе не приглашал! – недовольно произнес он, уставившись на экран.

«Не слишком вежливый товарищ... – подумала Галя. – Вава должна дать ему несколько уроков по этикету!»

– А ты кто? – спросила она, садясь на подоконник. Уходить она не собиралась. – Меня Галей зовут, я в соседнем доме живу – ну, в том, что за каменной стеной...

– Да знаю... – мрачно ответил парень.

– Откуда? – удивилась она.

– Видел вас как-то... Ну, тебя и твою бабушку.

– Это не бабушка, это моя гувернантка, – объяснила Галя. – Но это ничего не значит – она мировецкая тетка!

– Кто? Гувернантка? – вытаращил глаза парень, обернувшись. – Вот уж не думал, что такие еще в природе встречаются! Ты что, дочь олигарха?

– Нет, – пожала плечами Галя. – У меня самые обычные родители. То есть на самом деле они не такие уж обычные, но «олигархами» их назвать нельзя. Да ты-то кто?

– Данила... – буркнул он, окидывая Галю недоверчивым взглядом. – Меня Данилой звать. Фамилия – Громов. Слушай, ты, как тебя там...

– Галя, – подсказала она.

– Ну да, Галя... ты вот что... ты никому не говори, что тут меня видела.

– Почему? – усмехнулась она. У этого Данилы были темно-карие, мрачные глаза. Галя вдруг вспомнила, что видела однажды такие – в зоопарке, у загнанного в клетку гепарда. Тот вот так же смотрел из-за решетки на людей – хмуро и с раздражением. И еще с тоской...

– Не говори, и все! – разозлился он. – Я тебя как человека прошу!

– Хорошо, – коротко ответила Галя. «Наверное, из дома сбежал, – решила она. – Такое бывает иногда». – А ты тут один?

– Один... – буркнул парень. Судя по всему, он понял, что просто так Галя от него не отстанет.

– Одному тяжело... Слушай, а что же ты ешь? – вдруг озарило Галю.

– У меня запасы. – Он встал, открыл дверцу старого шкафа. Там на полках лежали банки с консервами, сухие хлебцы, куча шоколадных батончиков... – От голода не помру. Я тут уже две недели. Ничего так, жить можно. Я, когда запасы кончатся, на станцию отправляюсь – там магазинчик есть.

– Это ж километров десять, не меньше! – удивилась Галя.

– У меня мотоцикл.

– Ты умеешь водить?

– А что такого... Слушай, ты чего ко мне привязалась, а? Тебя там твоя гувернантка случайно не зажала?

Галя встрепенулась – точно, Вава ее уже ищет!

– Заждалась, – сказала она, спрыгивая на землю с подоконника. – Ладно, до встречи!
Данила ей ничего не ответил. Новому знакомству он был совсем не рад.

Напевая, Галя побежала обратно к дому.

Настроение у нее было отличное. Хоть этот самый Данила особой общительностью не отличался, с ним, наверное, все-таки можно было подружиться. Что-то в нем вызывало доверие, но что именно – Гале пока было непонятно...

«Зайду к нему завтра утром, – решила она. – Сегодня вечером вроде как неудобно – скажет, что надоела уже, а вот завтра – в самый раз».

У ее нового знакомого была какая-то тайна. А Галя неразгаданных тайн не любила!

...Вава бегала по участку и громко звала свою подопечную. В ее голосе Галя уловила беспокойство. Она быстро перелезла через каменную стену и выскочила навстречу гувернантке:

– А вот и я!

– Где ты была, Галочка? – запыхавшись, воскликнула Вава. – Фу ты, слава богу, нашлась... Я тебя по всему участку ищу!

– А я пробежку сделала, а потом решила в прятки поиграть. – Галя подскочила к ней и обняла. – Ты напугалась?

– Конечно! Кстати, Галя, со взрослыми не стоит начинать игру, заранее не предупредив их.

– Больше не буду, честное слово!

На следующее утро зарядил дождь.

Небо заволочло серыми низкими облаками до самого горизонта, и, казалось, этому дождю конца-края не будет.

«Ну вот! – с огорчением подумала Галя. – Мой визит к таинственному Даниле Громову откладывается на неопределенное время!»

Она надела наушники и включила диск с записями Элизе.

Как уже говорилось, это была любимая Галина певица. И каждый раз, слушая ее, Гале казалось, будто Элизе разговаривает с ней.

Вот и сейчас она пела балладу про осень, дождь и несбывшееся свидание. Что-то невероятно печальное и нежное – словно Элизе знала, о чем сейчас думает Галя. «Хотя, конечно, свидание тут ни при чем, – все-таки сделала небольшую поправку Галя. – Свидание бывает с тем, кто нравится. А мне этот Данила не то чтобы не нравится – нет, как раз наоборот, он кажется мне хорошим парнем... Но у нас же с ним не роман, нет!»

Голос у Элизе был особенный – бархатный и тонкий, не похожий ни на какие другие голоса. Пела она по-русски и вроде не особенно сложные тексты, но иногда Гале казалось, что она слышит в наушниках нечто неземное, словно певица спустилась с другой планеты.

Когда Вава впервые услышала Элизе, то сказала, что у той что-то не в порядке с дикцией. Ну, вроде бы надо четко проговаривать слова, чтобы все понятно было.

– Она что, иностранка, что ли? – строго спросила тогда Вава. – Я половины слов разобрать не могу! Она и картавит, и шепелявит, и придыхание делает там, где его быть не должно...

– Ничего она не шепелявит! – возмутилась тогда Галя. – Просто у нее стиль такой!

Гале эта небольшая неразборчивость, наоборот, очень нравилась.

Она, не снимая наушников, потянулась за ярко оформленным постером, лежавшем на столе, и принялась разглядывать фотографию своей любимой певицы.

Галя мечтала стать похожей на нее. У Элизе были абсолютно белые волосы, коротко стриженные и взлохмаченные во все стороны, светло-зеленые огромные глаза с длиннейшими ресницами, маленький задорный носик и губы сердечком. И тонкая длинная шея – такие еще называет «лебедиными».

«Интересно, а сколько ей лет? – задумалась Галя, пристально разглядывая лицо и шею Элизе. – На вид она довольно молодая – лет двадцать, не больше. Хотя поет она давно – вон, у меня где-то лежит старый диск, и на картинке на нем – она не выглядит маленькой девочкой. Наверное, ей все-таки больше двадцати. Лет тридцать, наверное... А вдруг все сорок? Такое тоже может быть, особенно при современном уровне медицины и косметологии!»

Случайно взглянув в окно, Галя вдруг увидела, как во двор въезжает большой черный автомобиль, и сердце ее подпрыгнуло от радости. Родители приехали!

Она сорвала наушники и выбежала на веранду.

– Папа! Мама!

Отец, держа зонт, открыл дверцу, и из машины вышла мама. Только мама умела так красиво выходить из машины!

«Женщина должна уметь садиться в машину и выходить из нее, – как-то объяснила она. – На самом деле все просто. Чтобы элегантно сесть в автомобиль, надо сначала опуститься на сиденье, оставив ноги снаружи, а затем повернуться, подтягивая их внутрь. А выходя из машины, сначала надо спустить ноги, держа колени вместе...»

Самой красивой женщиной на свете Галя считала свою маму, а второе место занимала Элизе.

– Галка, иди в дом! – сердито и одновременно весело закричала Анна Андреевна. – Простудишься!

Отец шутливо погрозил Гале кулаком.

– О мон дьё (о мой бог)! – сказала мама, заходя в дом. – Какая ужасная погода!

– Кошмар! – радостно согласилась Галя.

– Как ты себя чувствуешь?

– Я чувствую себя прекрасно, только тут очень скучно! – бодро отрапортовала Галя.

И они все, вместе с Вавой, сели за стол – пить чай.

Вава рассказывала родителям, как они тут живут и что делают, а Галя тем временем воображала – стоит ли упомянуть о Даниле Громове, обитающем в соседнем доме. Потом решила, что не стоит. Во-первых, тогда придется признаться, что она покидала территорию участка, во-вторых, родители не одобряли случайных знакомств. Ну, а Вава – уж тем более!

Галин отец, Павел Платонович, был заместителем министра культуры. Должность очень ответственная и важная. Ему приходилось много работать – даже дома. Но, несмотря на столь высокий пост, его дочь не имела никаких привилегий. Она училась в обычной школе, дружила с обычными детьми... Единственное, что он неукоснительно требовал, – это то, что Галя не должна делать ничего такого, что могло бы повредить его авторитету.

И Галя старалась изо всех сил. Она понимала – если у заместителя министра культуры будет дочь двоечница и хулиганка, то долго он на своем месте не задержится. Люди скажут – какая такая культура, если у вас, Павел Платонович, родная дочка плохо воспитана! У отца, как и у любого известного человека, имелось множество недоброжелателей, которые только и ждали от него какого-нибудь прокола. Пусть он хоть трижды хороший работник и трудится с утра до поздней ночи, но если он не способен быть хорошим отцом, то руководить культурой он тоже не может!

А Галина мама, Анна Андреевна, являлась переводчицей с французского языка.

Но не простой – она присутствовала на всяких государственных приемах, где собирались главы правительств. Приезжает, например, президент Франции или какое другое важное лицо – ее тут же зовут переводить. Или она летит с какой-нибудь делегацией в Париж или Давос, чтобы там работать...

Маме приходилось встречаться с известными и важными людьми – за ней наблюдало сто глаз, и, если бы в ее репутации было что-то не так, ее бы тоже немедленно отстранили от этой работы.

Она выглядела всегда безупречно и элегантно, и потому Галя, ее дочь, обязана соответствовать образу дочери известной переводчицы.

Вечером родители зашли к ней в комнату, чтобы сказать спокойной ночи. Мама поцеловала ее в лоб, а потом вздохнула и сказала так грустно-грустно, что у Гали чуть сердце не разорвалось:

– Ах, Галка, Галка, как ты могла решиться на этот поступок...

Галя сразу поняла, о чем это она.

– Мама, если бы не я, тот мальчишка утонул бы! – горячо воскликнула она. – И потом, я плаваю, как дельфин, сама знаешь! Если бы я не умела плавать, я бы в воду и не сунулась! Стала бы по телефону службу спасения вызывать.

– Да знаю, что ты профи в плавании... – улыбнулась Анна Андреевна. – Только мне от этого не легче. Вода была холодной, и ты простудилась. А мальчишка даже не заболел!

– Конечно, не заболел – я ж его на руках держала, когда спасателей ждала, а сама по колено в воде...

– Ты настоящий герой! – вдруг сказал Павел Платонович и тоже поцеловал ее. – Я тобой горжусь. Но...

– Папа, все в порядке! Я не собираюсь делать безумства! Если бы там, в реке тонула собака, я бы не бросилась в ледяную воду – я соображаю, ради чего можно рисковать своей единственной жизнью, а ради чего нет. Мы бы тогда с Сонькой тоже просто вызвали Службу спасения и стали бы ждать помощи опытных людей... Хотя собак мне тоже очень жалко! Но и вас с мамой тоже... Словом, это очень мучительный выбор, непростой.

– Соня о тебе спрашивала, когда ты вернешься, – вспомнила мама. – Она по тебе очень скучает. И этот ваш, Федякин...

– Сидякин, – поправила Галя. – Надо будет им позвонить. Хотя, конечно, тут связь очень плохая, мы с Вавой иногда даже до вас с трудом можем дозвониться, и только по городскому телефону...

– Это потому, что вы сейчас в таком заброшенном месте обитаете, – сказал отец. – А ты все Эльзу свою слушаешь?

Он кивнул на столик, на котором лежал диск с фотографией любимой певицы.

– Не Эльзу, а Элизе, – поправила его Галя. – Вечно ты путаешь! Слушайте, пап, мам, – вы бы стали возражать, если бы я покрасила волосы?

– То есть? – удивилась мама.

– Ну, под блондинку... А что, у нас в классе уже несколько девчонок красились и это... «дреды» даже себе делали. Сейчас, говорят, безвредные краски для волос выпускают – не облысеешь...

Отец с матерью переглянулись.

– Это... это ты говоришь потому, что хочешь быть похожей на свою любимую певицу? – спросил Павел Платонович.

– Ну, вроде того... – смутилась Галя.

– Лучше не надо, – покачала головой мама. – Будь собой... Будь собой, потому что ты и так хороша.

– Лучше всех! – энергично подтвердил отец.

«Как же, лучше всех! – скептически подумала Галя на следующий день, когда родители уехали в город. – Совершенно невыразительная внешность...»

Она стояла перед зеркалом и пристально разглядывала свое отражение. «Впрочем, кикиморой меня тоже не назовешь», – тем не менее признала она.

– Галочка, собирайся, поехали на станцию, – заглянула к ней в комнату Вава. – Этот ужасный дождь наконец перестал...

– Зачем? – обернулась к ней Галя.

– У нас кончился чай, да и хлеба надо купить...

Галя подумала немного и вдруг заявила:

– Езжай ты, Вава, одна. Я лучше дома посижу. Знаешь, совсем не хочется дышать выхлопными газами...

Варвара Аркадьевна перепугалась:

– Что ты, я не могу оставить тебя одну!

– Да тут на сто километров вокруг никого нет, ни одной живой души! Ты что, думаешь, меня разбойники из леса похитят? И стены тут как у средневекового замка... И телефон...

– Мобильный не ловит сигнал, а обычный телефон – тоже барахлит иногда, – напомнила Вава, но мысль о том, что ее любимая воспитанница будет дышать выхлопными газами, вредными для ее неокрепших легких, тоже ей не понравилась. – Ладно, я быстро. Час-полтора, не больше...

Вава выкатила из гаража старенький автомобиль.

– А ты запрись и дверь не открывай! – опустив стекло, высунулась она из окна.

– Ладно... – обещала Галя.

На самом деле у нее был план.

План, который Вава ни за что бы не одобрила.

Впрочем, она и не узнала бы никогда об этом...

Первым делом Галя бросилась в дом и переделалась. К черту эти джинсы и этот свитер с растянутым воротом... Вот брюки темно-синего цвета и голубая водолазка – в самый раз. Куртка... ну, куртка у нее одна, так что ничего нового не придумаешь. Зато вместо кроссовок можно надеть туфли. Впрочем, туфли не годятся – Гале же придется карабкаться по стене!

«И чего я так стараюсь ради какого-то там Данилы? – удивилась она. – Можно подумать, он мне нравится! Ерунда... На самом деле мне надо узнать его тайну. Расскажу потом Соньке и Сидякину!»

Галя выскользнула из дома и побежала на дальний конец участка. Выходить из ворот она не решилась – тогда бы их пришлось оставлять на время своего путешествия незапертыми.

«Ой, чуть не забыла...» – вспомнила она на полпути. Вернулась и захватила с собой небольшой пакет, в котором лежало несколько свертков.

Глава 4

Новый друг

Земля была сырой, скользкой и мягко проседала под ногами, когда Галя наступала на нее. «Скоро ноябрь. В ноябре уже идет снег... Значит, зима не за горами. И почему в нашей стране лето такое короткое! А говорят, есть такие места, где круглый год тепло. Хотела бы я там жить! Хотя нет... – передумала она, раздвигая руками мокрые ветви кустарника, которые так и норовили хлестнуть. – Вечное лето тоже может надоест. Представляю такую картинку – сижу я у моря, под пальмой и мечтаю, чтобы пошел снег!...»

Старый дом, в котором жил Данила Громов, стоял тихий и мрачный.

– Данила! – подходя к нему, крикнула Галя. – Ты где?.. Данила, это я!..

Но никто не отозвался. «Может быть, он решил уехать отсюда? Понял, что его местонахождение рассекретили, и опять убежал?»

Она свернула за угол и увидела своего нового знакомого. Тот сидел на корточках перед мотоциклом и что-то проверял в нем. На Галю он даже не посмотрел.

– Привет! – сказала Галя, подходя ближе. – Ты что не отзываешься?

– Привет... – буркнул Данила. – Слушай, ты чего сюда повадилась? Я тебя не приглашал.

– Фу, какой ты невежливый! – засмеялась Галя. – Да ты не бойся, я никому о тебе не рассказывала.

– Делать мне нечего, стану я какой-то девчонки бояться! – презрительно произнес он и встал в полный рост. Он был сантиметров на пять выше Гали, но Галя, как уже говорилось, была высокой девочкой.

– Тебе сколько лет? – с любопытством спросила она.

– А тебе зачем?

– Интересно же... – пожала она плечами.

– Ладно, скажу – мне четырнадцать. С половиной... Слушай, а ты точно никому не проболтаешься? – озабоченно спросил он, вытирая испачкавшиеся руки платком.

– О том, что я тебя видела? Не проболтаюсь!

Данила зашел в дом, и Галя – за ним.

– Ух ты, темно тут как! И пыли сколько...

Они добрались до комнаты, в которой жил Данила.

– Я в той половине дома свет не зажигаю – с дороги могут увидеть. Только здесь...

Он включил шахтерский фонарь, который стоял в углу.

– Холодно тут... – заметила Галя, обходя комнату.

– У меня обогреватель есть, – сказал Данила. – Ты садись, вон стул тут... Я бы, конечно, печку растопил, только тогда дым из трубы пойдет, и опять любой дурак догадается, что тут кто-то живет.

– Это не твой дом? – быстро спросила Галя.

– Нет. Нашел случайно...

– А вдруг хозяева вернутся? – озарило Галю. – Не бывает же так, чтобы у недвижимости не имелось владельцев!

– У недвижимости... – усмехнулся он. – Может, и вернутся... Только я не думаю, что они раньше следующего лета появятся. Судя по всему, не очень они любят тут бывать. Я тут уже почти три недели, в начале октября поселился.

– Ну, ты даешь! – поразилась Галя. – А раньше где ты жил?

– В Москве. Ты не думай, я не бомж какой-то – у меня там квартира и родные...

– Так чего же ты сбежал? – удивилась Галя.

– Надо было. Ты не спрашивай почему – я все равно тебе ничего не скажу, – серьезно произнес Данила, глядя ей прямо в глаза.

– Что-нибудь натворил? – так же серьезно спросила Галя.

– Нет. Я не преступник. Просто... просто обстоятельства так сложились.

«Какая-нибудь семейная драма, – предположила Галя. Она знала подобные случаи. – Бедный Данила!»

– Да, я принесла кое-что... – спохватилась Галя.

– Чего еще? – нахмурился он.

Галя выложила на деревянный потрескавшийся стол свертки.

– Это перекусить тебе, – скромно сообщила она.

– Вот придумала! – возмутился Данила. – Я ж тебе сказал, у меня полно запасов!

– Ну да, чипсов всяких и шоколадок... – скептически заметила Галя. – А я тебе настоящей еды принесла, домашней.

Данила с недовольным видом принялся разворачивать свертки.

– Курица, пирожки... С чем пирожки-то?

– С капустой и рисом.

– Только пирожков мне не хватало... – недовольно пробормотал Данила. Но тем не менее взял один пирожок и с аппетитом принялся его уписывать.

– Ну, как?

– Ничего, есть можно...

Галя смотрела на него со все возрастающим сочувствием. Надо же, человек в этой глухомани почти три недели умудрился прожить!

Сложив руки на груди, она прошла по комнате.

– Слушай, Громов, ты не против, если я все Ваве расскажу? Ты не бойся, она не выдаст...

– Какой еще Ваве? – заорал Данила, забыв про пирожки. – Елки зеленые, Галя, я же предупреждал тебя!

– Не ори. Вава – это моя гувернантка. Я уже упоминала, что она мировецкая тетка. Она не выдаст! Я ее всю жизнь знаю. Если с нее слово взять, она ни за что не выдаст, даже если умирать будет. Она из рода Трубецких, потомственная дворянка.

– Ничего себе дворянка – в няньки пошла работать...

– Не в няньки, а в гувернантки. Сам знаешь, на дворянском титуле много не заработаешь. Ты бы к нам обедать ходил, и вообще...

– Не хочу я ни с какой Вавой знакомиться, – сказал Данила. – И все, давай закроем эту тему.

Голос у него звучал сурово, и Галя поняла – такого трудно переубедить.

– Ну ладно, ладно... Я просто предложила. Не хочешь, как хочешь...

– К тебе предки вчера приезжали? – вдруг с любопытством спросил Данила. – Ну, на таком черном большом «внедорожнике»...

– Да. Папа и мама... Они только на выходные могут приехать, а так у них работы много.

Данила доел последний пирожок и теперь пристально рассматривал вареную курицу. Он думал о том, съесть ее сейчас или оставить на вечер...

– Слушай, а тебя сюда чего занесло? – спохватился он. Нет, наверное, лучше все-таки оставить на вечер...

– А, так я после болезни... У меня воспаление легких было. Мне врач сказал – хвойным воздухом дышать надо, – объяснила Галя. Про то, что она спасла мальчишку, нырнув в ледяную воду, сообщать не стала. Вава не раз повторяла, что не стоит распространяться о своем благородстве, если ты действительно благородный человек...

– Понятно...

Они помолчали. Кажется, Данила больше не сердился на Галю за то, что та нарушила его одиночество.

– У тебя друзья есть? – спросил он.

– Конечно. И знакомых полно... Но самые главные друзья – Соня и Сидякин. Вася Сидякин.

Галя вспомнила про Соню и вздохнула. Позавчера она пыталась с ней поговорить, но в телефоне что-то шумело и трещало – особо не поболтаешь. Правда, Сонька успела ей сообщить, что в очередной раз поругалась с Сидякиным. Они всегда так – то поссорятся, то помиряются...

– Сидякин в мореходку мечтает поступить, – добавила Галя. – Ну, в мореходное училище. Хочет на кораблях плавать.

– Сидякин – это твой парень? – вдруг спросил Данила.

– В каком смысле?.. Ой, ну ты что! – засмеялась Галя. – Мы с ним друзья, да и только. Если так рассуждать, то он скорее Сонькин парень. Правда, Соня об этом не знает. И он тоже.

– Разве так бывает? – удивился Данила.

– Бывает... – с видом знатока кивнула Галя. – Они все время спорят и ссорятся, но на самом деле нравятся друг другу. Лет через десять поймут, что жить друг без друга не могут.

– Через десять лет! – присвистнул Данила. – Это такой огромный срок...

– Ой, ну ты что... я тут в одной книжке читала про людей, которые только в самой старости поняли, что любили друг друга. Но было поздно – жизнь-то уже прошла... А у тебя есть девушка?

Данила густо покраснел, чего Галя совсем от него не ожидала.

– Есть. То есть нет... Она не знает, как она мне нравится – почти как в истории с твоими друзьями. Наверное, и не узнает никогда...

– А как ее зовут? – с любопытством спросила Галя.

Данила на некоторое время задумался.

– Ее зовут... Ее зовут Лилия. Да, Лилия. Красивое имя, правда?

– Очень, – горячо согласилась Галя. От того, что Данила с ней так разоткровенничался, ей еще больше стало его жаль. Как бы она хотела помочь ему!

Она посмотрела на часы – до возвращения Вавы оставалось около часа.

– Тебе не скучно тут?

– Да нет... – пожал он плечами. – Я в игры играю, в компьютерные. Читаю. Кино иногда смотрю... С мотоциклом вожусь еще.

– Прокати! – неожиданно загорелась Галя. – Я еще никогда на мотоцикле не каталась.

Данила с сомнением посмотрел на нее.

– Ну ладно, – согласился он. – Только недолго. Я на самом деле светиться не очень-то хочу...

– Да я тоже не хочу! Тем более что Вава должна через час вернуться...

Они вышли из дома.

– На, надень шлем... – Данила тоже надел на себя шлем. – Садись сзади и держись крепче.

А почему у твоей гувернантки имя такое чудное?

– Вава? Да это я придумала, когда маленькой была. А на самом деле она Варвара...

Данила нажал на газ.

Мотоцикл сорвался с места – свежий ветер плеснул Гале в лицо.

– И-и-и... – завизжала она от восторга, когда они мчались по пустому шоссе.

– Не ори, а то я оглохну... – бросил через плечо Данила.

Галя моментально замолчала. Она и не думала, что будет так весело. В самом деле, лучше всякого аттракциона! Мимо мелькали деревья и кустарники, бежало вслед солнце, сверкая

между верхушек. Асфальт уже высох, и от него поднимался легкий пар. Вдали все терялось в легкой туманной дымке.

Рядом застучала колесами электричка, показались одноэтажные домики.

– Это мы где? – встревоженно закричала Галя. – Это мы у станции?!

– Ага...

– Да ты спятил! Мы же сейчас на Ваву нарвемся...

– Что же ты сразу не сказала? – с досадой крикнул в ответ Данила. – Мы бы тогда другой дорогой поехали...

Он стал разворачиваться, и в этот момент перед длинным зданием супермаркета Галя увидела Варвару Аркадьевну – та как раз складывала в багажник старенького автомобиля всякие покупки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.